

Содержание

Введение

Глава 1. Религии и верования

1.1 Исторические формы религиозных верований. Структура и функции религии

1.2 Взаимосвязь с другими религиями

Глава 2. Мифы и верования древних чувашей

2.1 Народная религия чувашей

2.2 Чувашские боги и духи

Заключение

Примечания

Список литературы

Введение

В современном мире существует большое количество разнообразных вер и идеологий.

Религия сопровождает человечество на протяжении значительной части его истории и в настоящее время охватывает 80 % населения земного шара. И все-таки она является сферой, мало понятной и для обычных людей, и для специалистов. Причин тому много. Дать одно определение того, что же такое религия, вряд ли представляется возможным уже потому, что известно огромное количество религий прошлого и настоящего.

Понятие "религия" означают веру особый взгляд на мир, совокупность обрядово - культовых действий, а также объединение верующих людей в определенную организацию, которые вытекают из убежденности той или другой разновидности сверхъестественного.

Актуальность темы: человек изначально испытывает духовную потребность иметь целостное представление о мире. В ходе освоения действительности ему необходимо получить ответы на вопросы о том, что же такое наш мир в целом. Народная религия чуваш - это накапливавшаяся в течение столетий духовное богатство нашего народа, его история, культурное достояние.

Возникает актуальная потребность выявления этих скрытых мировоззренческих констант и определение форм их осознания народом. В современный период для духовной жизни общества и народа важно изучение религии так, как особую значимость сегодня приобретает проблема сохранения этнических ценностей.

Цель: рассказать о религиозных верованиях чувашского народа.

Задачи:

1. выяснить взаимосвязь чувашских религий с религиями других народов.
2. изучить религиозные верования чувашского народа
3. рассказать об основных верованиях чувашского народа.

Научная значимость

Практическая значимость

Объект: религия как языческие верования чувашей

Предмет:

Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка литературы.

Глава 1. Религии и верования

1.1 Исторические формы религиозных верований. Структура и функции религии

Основным определяющим признаком религиозного характера тех или иных представлений является их связь с верой в сверх естественное - нечто стоящее вне законов материального мира, не повинующееся и противоречащее им. Сюда входит, во-первых, вера в реальное бытие сверхъестественных существ (богов, духов), во-вторых, вера в существование сверхъестественных связей между естественными явлениями (магия, тотемизм) и, в-третьих, вера в сверхъестественные свойства материальных предметов (фетишизм).

Вера в сверхъестественное характеризуется следующими основными моментами:

- 1) убежденностью в реальном существовании сверхъестественного (в отличие от других форм фантастического мышления, например искусства где так же часто встречаются фантастические образы и события, но они не выделяются за реальностью);
- 2) эмоциональным отношением к сверхъестественному - религиозный человек не только представляет себе сверхъестественный объект, но и переживает свое отношение к нему;
- 3) иллюзорной деятельностью, являющейся неотъемлемой частью всякой более или менее массовой религии. Поскольку религиозный человек верит в способность сверхъестественных существ, сил или свойств положительно или отрицательно влиять на его жизнь, всякая религия включает в себя определенные предписания поведения верующего по отношению к сверхъестественному, реализующееся в религиозном культе.

Итак, вера является центральной мировоззренческой позицией и одновременно психологической установкой всех религий. Она выражает специфическое отношение к действительным или воображаемым объектам, явлениям, при котором достоверность и истинность этих объектов, явлений принимаются без доказательств. У веры есть две стороны, или два значения. Первая сторона - это вера в кого - либо или что - либо через признание их ценности и истинности, например вера в Святую Троицу. Вторая сторона - это доверие, т.е. соединение веры с личностно - практическим отношением, подчинением сознания и поведения человека принятым на веру представлениям. Это значение сущности веры позволяет определить следующие типы:

- 1) вера наивная, возникающая в человеке до пробуждения в нем критической деятельности разума;
- 2) вера слепая, вызванная страстным чувством, заглушающим голос рассудка;
- 3) вера сознательная, состоящая в признании рассудком истинности чего - либо.

Трудность определения религии как социального феномена заключается в том, что она традиционно рассматривается как явление человеческого бытия и культуры.

Поэтому каждый мыслитель определял религию, исходя из собственных воззрений.

Так у И. Канта (1724 - 1804) религия является направляющей силой: "Религия (рассматривая субъективно) есть познание всех наших обязанностей как божественных заповедей" [8, с.164], т.е. является не просто взглядами на мир, но, по сути, жесткими требованиями, которые регламентируют человеческую жизнь, указывают человека, как именно он должен направлять и распределять свои усилия. Русский религиозный философ и богослов С.Н. Булгаков (1871 - 1944) в работе "Карл Маркс как религиозный тип" писал: "По моему убеждению, определяющей силой в духовной жизни человека является его религия - не только в узком, но и в широком смысле слова, т.е. те высшие и последние ценности, которые признает человек над собою и выше себя, и то практическое отношение, в которое он становится к этим ценностям".

Таким образом, религия есть мировоззрение, основанное на вере в существование Бога, сверхъестественных сил, управляющих миром.

Первые религиозные представления наших предков тесно связаны с возникновением у них ранних форм духовной жизни. Видимо, это могло иметь место лишь на определенной ступени развития Homo sapiens, обладающего умением рассуждать и поэтому способного не только к накоплению и осмыслению практического опыта, но и к некоторой абстракции, трансформации чувственных восприятий в сфере духовной. Как свидетельствует наука, достижение подобного рода состояния у человека произошло около 40 тыс. лет назад.

Более 100 тысяч лет назад возникают искусство, религия, родоплеменной строй, обогащается духовная жизнь.

Крайне скудный запас знаний, страх перед неведомым, то и дело корректирующим эти скудные знания и практический опыт, зависимость от сил природы, сюрпризов окружающей среды - все это неизбежно вело к тому, что сознание человека определялось не столько логическими причинно - следственными связями, сколько связями эмоционально - ассоциативными, иллюзорно - фантастическими. В процессе трудовой деятельности (добывание пищи, изготовление орудий труда, оборудование жилища), семейно - родовых контактов (установление брачных связей, переживание рождения и смерти близких) складывались и укреплялись примитивные первичные представления о сверхъестественных силах, повелевающих миром, о духах-покровителях данного рода, племени, о магических связях между желаемым и действительным.

Первобытные люди верили в существование сверхъестественных связей между людьми и животными, а так же в возможность воздействовать на поведение животных с помощью магических приемов. Эти воображаемые связи получили свое осмысление в древней форме религии - тотемизм.

Тотемизм - некогда почти универсальная и ещё ныне весьма распространённая религиозно - социальная система, в основании которой лежит своеобразный культ так называемого тотема. Термин этот, впервые употреблённый Лонгом в конце XVIII в., заимствован у североамериканского племени оджибва, на языке которых totem означает название и знак, герб клана, а также название животного, которому клан оказывает специальный культ. В научном смысле под тотемом подразумевается

класс (обязательно класс, а не индивид) объектов или явлений природы, которому та или другая первобытная социальная группа, род, фратрия, племя, иногда даже каждый отдельный пол внутри группы (Австралия), а иногда и индивид (Сев. Америка) - оказывают специальное поклонение, с которым считают себя родственно связанным и по имени которого себя называют. Нет такого объекта, который не мог бы быть тотемом, однако наиболее распространёнными (и, по видимому, древними) тотемами были животные.

Анимизм (от лат. *anima*, *animus* - душа, дух), вера в существование душ и духов, т.е. фантастических, сверхъестественных, сверхчувственных образов, которые в религиозном сознании представляются действующими во всей мёртвой и живой природе агентами, управляющими всеми предметами и явлениями материального мира, включая и человека. Если душа представляется связанной с каким-либо отдельным существом или предметом, то духу приписывается самостоятельное существование, широкая сфера деятельности и способность влиять на различные предметы. Души и духи представляются то аморфными, то фитоморфными, то зооморфными, то антропоморфными существами; однако они всегда наделяются сознанием, волей и другими человеческими свойствами. Зачатки анимистических представлений возникли в глубокой древности, возможно, еще до появления тотемизма.

В отличие от тотемизма, анимистические представления имели более широкий и всеобщий характер.

Магия - вера в существование сверхъестественных связей и отношений человека с вещами, животными, духами, устанавливаемых с помощью определенной разновидности религиозной деятельности с целью желательного воздействия на окружающий мир.

Таким образом, в сознании первобытных людей в процессе становления родового общества выработался довольно четкий, стройный и обширный комплекс ранних религиозных представлений.

С возникновением государства появились новые формы религиозных верований. Среди них различают национальные и мировые религии.

Национальные религии - это такие религиозные верования, которые охватывают своим влиянием все социальные слои населения в пределах одной национальности. Возникают также религии, приверженцами которых становятся различные народы. Эти религии принято называть мировыми. Они появились несколько позже национальных и стали важным событием в истории религии. В мировых религиях значительно упрощен культ, нет специфической национальной обрядности - основного элемента, препятствующего распространению национальных религий среди других народов. Привлекательной для трудящихся масс в мировых религиях оказалась и идея всеобщего равенства: мужчин и женщин, бедных и богатых. Однако это равенство оказалось лишь равенством перед Богом: все могут верить в него и надеяться на потустороннее вознаграждения за страдания на земле.

В структурном отношении религия - весьма сложное социальное явление. Во всякой религии есть три основных элемента:

1. религиозное сознание;
2. религиозный культ;
3. религиозные организации.

Религиозное сознание имеет два взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных уровня: религиозную психологию и религиозную идеологию.

Другими словами, религиозное сознание функционирует на идеологическом и социально - психологическом уровнях.

Религиозная психология - это совокупность представлений, чувств, настроений, привычек, традиций разделяемых верующими. возникает она стихийно, как непосредственное чувственное отражение бессилия человека перед окружающей действительностью.

Религиозная идеология - это более или менее стройная система идей, разработкой и пропагандой которых занимаются религиозные организации в лице профессиональных богословов и служителей культа.

Религиозный культ (лат. cultus - уход, почитание) - совокупность символических действий, с помощью которых верующий пытается воздействовать на вымышленные (сверхъестественные) или реально существующие объекты. К религиозному культу относятся богослужения, таинства, обряды, жертвоприношения, посты, молитвы, заклинания, ритуалы. Субъектами культовой деятельности могут быть как религиозная группа, так и отдельный верующий человек. Такая деятельность органически связана с ритуалами, представляющими собой образцы поведения по отношению к священным и сверхъестественным силам. Религиозная организация - это объединение последователей той или иной религии, возникающие на основе общности верований и обрядов. Функции религиозных организаций состоят в удовлетворении религиозных потребностей верующих, регулировании культовой деятельности, обеспечении устойчивости и целостности данного объединения.

Функции религии.

Существует два подхода к осознанию Бога: рационалистический, с помощью разума, и иррационалистический, благодаря чувству веры.

Функции - это способы действия религии в обществе, а роль - это суммарный результат, который получается по мере выполнения ее функций. На протяжении веков основные функции религий сохранились, хотя некоторым из них придавался в большей мере эмоционально - психологический, нежели сакральный смысл. Религия с позиций научного, советского подхода осуществляется следующие основные функции:

1. Мировоззренческая - создает особое миропонимание, в основе которого находится некая всемогущая сила - Мировой Дух или Разум, управляющий всеми процессами Вселенной, Земли, флоры, фауны, а также судьбами человечества и индивида.
2. Компенсирующая - дает возможность человеку путем обращения к Богу или другим сверхъестественным силам компенсировать свое бессилие и избавиться от страданий перед неблагоприятными природными, враждебными социальными силами, несчастными обстоятельствами жизни.

3. Интегрирующая и дифференцирующая - может быть рассмотрена в двух противоположных аспектах. С одной стороны, это единение верующих, что было весьма важным фактором в сознании и укреплении государства. С другой, - разделение людей по вероисповеданию.

4. Регулирующая - определяет систему нравственных норм, дает морально - этические и ценностные установки, как священнослужителям, так и широкому кругу верующих. Предусматривается практика управления деятельностью индивидов, малых и больших групп в религиозно - приходских общинах, а также этносов в целом. Религия является определенным компонентом становления человека, ее значение состоит в придании смысла ценности его существования.

1.2 Взаимосвязь с другими религиями

Мифология и религия чувашей унаследовали много черт от общетюркских верований. Тем не менее, они ушли от общего корня гораздо дальше, чем верования других тюркских народов. Можно сказать, что чувашская религия носила в какой-то мере даже монотеистический характер.

Монотеистический характер чувашской веры иногда объясняется сильным влиянием ислама. Исламскими (арабскими и персидскими) по происхождению являются многие религиозные термины. Традиции ислама сказались на молебных, погребальных и др. обычаях чувашей. Позднее чувашская вера испытала не менее сильное влияние со стороны христианства. В наши дни среди сельских чувашей достаточно сильно распространен религиозный синкретизм, где христианские традиции тесно переплетены с языческими.

По представлениям древних людей, всё в этом мире - живое, всё, как и человек, имеет душу. Все живые существа, разные предметы и явления могут чувствовать боль и радость, ощущать тепло и холод, могут думать и разговаривать.

Из этих представлений возник один из древних видов религии - тотемизм - поклонение священному животному или явлению природы. Для древних тюрков таким животным был волк, для болгар - барс. Древние славяне, финно-угорские народы поклонялись медведю. Современные жители Индии до сих пор считают корову священным животным.

Все эти верования считаются очень древними. Они существовали у многих народов. Позднее, когда в человеческом обществе появляются верховные властители - вожди, цари, ханы, то начинают возникать представления о главном или единственном боге. Народная мифология. Многие мифологические образы разных этносов схожи друг с другом. Так, чувашский дух леса арзури похож на русского лешего, татарского шурале. По чувашским преданиям, в арзури превращались люди, заблудившиеся и погибшие в лесу, не похороненные по всем человеческим правилам, а также новорожденные дети, которых родили и бросили девушки, не вышедшие замуж. Вупгр (лгпгр) - злой дух или старуха-колдунья, в русской мифологии - баба-яга, живет в дремучем лесу. Если баба-яга разъезжает в ступе с помелом, то вупгр летает на мялке. Считалось, что она во время затмения пожирает солнце. Похожий по названию персонаж встречается в татарской мифологии - убыр, в марийской - вувер, в русской - упырь.

Дух воды Шыври и его дочь Вутгш в русской мифологии - водяной и русалка. У маришцев дух воды - вуд водыж.

У огня тоже был свой дух - вут ама (вуд аза). К нему относились очень почитательно. В чувашской и русской мифологии земля представлялась в виде женщины-матери - Зер амгш, Мать - сыра земля. Небо и многое, что связано с ним (дождь, гром, солнце), древние чуваша представляли в виде мужчины. С неба лил дождь и попадал в реки, поэтому Волгу чуваша называли Атгл - атте, то есть Атгл - батюшка. В русской мифологии эта река - Волга-матушка.

На небе же резвились дети ветра - зил ачисем, пролетал волшебный ветрокрылый конь - зунатлг ут (зилзунат). Считалось, что с рождением нового человека на небе зажигалась звезда, а с его смертью она гасла.

Многие существа-духи народных религий становились героями сказок. Так волшебный конь - зунатлг ут - мог быть заморенной клячей, но стоило накормить его горящим углем, как он превращался в прекрасного крылатого коня - верного спутника героя сказки.

По некоторым преданиям, в создании человека участвовал и злой дух - Шуйттан - и сильно испортил работу Тург. В мифе рассказывается, что когда Тург вылепил тело человека и пошел за душой, Шуйттан оплевал тело и спрятался. Тург, вернувшись, увидел, что его творение испорчено. Погоревав, он взял и вывернул человека.

Поэтому говорят, что человек снаружи гладкий и красивый, а внутри нечистый.

Во многих мифах, рассказывающих о происхождении животных, растений, предполагается, что они когда-то были людьми. В народной поэзии сохранилось представление образов деревьев в виде родственников, женщины или мужчины. Юман - дуб - самое крепкое, долгоживущее дерево, с красивыми могучими ветвями - это, по мнению наших предков, атте (мой отец). Из него делали фундаменты домов и особо ответственные постройки.

Згка - липа - красивое дерево с мягкой древесиной приятного золотистого цвета, из нее изготавливают всю посуду и делают колыбели для детей. Весной ее цветки источают аромат, пчелы собирают с них ценный липовый мед, а в высушенном виде они - незаменимое лекарство. Липа - анне (моя мама).

Шешке - орешник - веселые деревья, растущие всегда группами. Орехи - любимое лакомство детей. В представлении чувашей, орешник - это шгллгм (младший брат).

Йгмра - ветла - любимое дерево в чувашской деревне, его чаще других высаживали на улице и перед домом. Ветла - йгмгк (младшая сестра).

Хурама - вяз - представлялся в виде хунъгм (тесть, отец жены).

Хургн - береза, мать жены - хуняма (тегца).

Животные в чувашской мифологии. Всех животных древние чуваша разделяли на "чистых" и "нечистых".

К чистым животным, которых можно употреблять в пищу и приносить в жертву богам, причисляли птиц, травоядных и копытных. Они соотносились с верхним миром. К нечистым относили живущих под землей и в воде, а также хищников и животных, имеющих на лапах когти. Эти существа относились к нижнему миру, и их нельзя было приносить в жертву богам.

С животными и птицами у чувашей было связано много поверий. Так, считалось, что сурки (сгвгр) получают из детей-сирот. Сурок часто сидит на вершине холма и, закрыв лапками глаза, плачет. Его нельзя трогать и обижать. Еж (череп)

представлялся очень мудрым и всезнающим.

Любимой птицей чувашей была ласточка (чекез). Считалось, что она наделяет маленьких детей даром речи. Ловить или обижать ласточку считалось большим грехом. Если ласточка вила гнездо около дома или в сарае, это было счастливой приметой.

Священной птицей чувашей, как и у многих других народов, был петух (автан, алтан).

О нем существовали разные поверья. Например, верили, что если запрячь петуха в маленький плуг и вспахать определенное место, то можно найти спрятанные сокровища. Если петух проживет на свете семь лет и снесет яйцо, то, привязав это яйцо себе под мышку, можно "высидеть" странное существо - куйкгрш. Это существо могло жить только в добром, чистом и дружном доме, где не ругаются и не ссорятся. Куйкгрш мог выполнять любое задание хозяина, приносить в дом богатство, но его постоянно нужно занимать работой. Если хозяева захотят избавиться от куйкгрш, то велят ему белое превратить в черное. Этого он не мог сделать и от стыда покидал дом, искал другого хозяина.

Священные деревья. У многих народов существовал культ, связанный с идолами и священными деревьями. Так, например, в 980 году в Киеве русский князь Владимир поставил идолы древних славянских богов Перуна, Хорса, Дажь-бога, Стрибога и других. Известно также, что примерно в это же время русские купцы после трудных плаваний приносили жертвоприношения огромному дубу - ". они приносят живых петухов, кругом втыкают стрелы, а иные кладут куски хлеба, мяса."

У многих европейских народов (греков, римлян, германцев, кельтов и др.) существовал культ священных роц или деревьев, чаще всего таким деревом был дуб. Такой же культ дерева существовал в древности у кавказских, азиатских и африканских народов.

Современная новогодняя елка с нарядными украшениями - это остаток традиции поклонения священному дереву, на которое в качестве жертвоприношения вешали кусочки ткани, ленты и т.п.

Во многих древних культурах священное дерево могло представляться в виде столба или идола. Поэтому во многих чувашских обрядах жертвенную пищу было принято выливать у столба ворот, как бы заменяющего священный столб или дерево, которое в древности было в каждом чувашском дворе или поселении. Возможно, что традиция поклонения священному дереву (столбу, идолу) была причастна идее мирового дерева, связанного со всеми тремя слоями и этим поддерживающего порядок во всем мире.

Исламизация православных чувашей и чувашей-язычников Симбирской губернии в XIX - начале XX вв.

История России и ее регионов соткана из истории тесного взаимодействия и взаимовлияния ее народов. Одним из проявлений их этнокультурных взаимовлияний выступают межконфессиональные контакты, интенсивность, темп,

формы и характер развития которых зависели от многих факторов - политических, социальных, культурных, хозяйственных. Иногда такие контакты сопровождались переходом части населения в другую веру, что приводило к радикальным изменениям в образе жизни, быте. В истории Среднего Поволжья и Приуралья подобные процессы имели место издревле в связи с распространением ислама и христианства. В предлагаемой статье рассматривается исламизация православных чувашей и чувашей-язычников Симбирской губернии в XIX - начале XX вв. Первые труды, посвященные данной проблеме, появляются еще в XIX столетии. В условиях массового отступничества крещеных татар в ислам, ассимиляции чувашей, марийцев, удмуртов в результате их исламизации татарами-мусульманами, дореволюционные исследователи задались вопросом о причинах этого процесса и возможных мерах противодействия. В сочинениях А.Ф. Можаровского, Н. Руновского, С.В. Чичериной, К. Прокофьева, Н.В. Никольского, М.П. Петрова, С. Багина, Я.Д. Коблова причины исламизации нерусских народов Среднего Поволжья главным образом сводились к социальным и культурным аспектам их жизни. Исследователи указывали на тесное соседство народов Среднего Поволжья в условиях пестрого этнического расселения. В случае с чувашами - на близость языков, а также на скрытую миссионерскую деятельность мусульман, когда каждый татарин объявлялся пропагандистом ислама. [1]

В работах советских историков И.Л. Морозова, Е.И. Чернышева, А.Н. Григорьева, Н.П. Гриценко, П.В. Денисова, Ю.И. Смыкова, В.Д. Дмитриева переходы чувашей в ислам понимались уже как социальный протест, направленный против национально-колониального угнетения, насильственной христианизации и русификации, как форма антикрепостнического движения национальной деревни Среднего Поволжья. [2] В работах В.Ф. Каховского, В.Д. Дмитриева, П.В. Денисова, Г.Е. Кудряшова большое внимание уделялось проблеме религиозного синкретизма в верованиях чувашей Среднего Поволжья. Так, Г.Е. Кудряшовым были описаны различные формы синкретизма и выделены варианты мусульмано-языческого и язычески-мусульманского синкретизма чувашей, возникшие ещё в X-XVI веках под влиянием ислама. Каждая форма синкретизма бытовала в определённой группе чувашей: первая среди чувашей, окончательно перешедших в ислам, вторая была свойственна крещёным чувашам и чувашам-язычникам, в чьих верованиях мусульманское влияние носило поверхностный характер. Кроме того, всеми исследователями отмечалась постепенная ассимиляция чувашей-мусульман среди татар. [3] В частности, В.Д. Дмитриевым и В.Ф. Каховским высказывалось суждение о крупномасштабной ассимиляции чувашей среди татар Казанской губернии в XVII-XIX вв. [4] Позже это мнение было оспорено Д.М. Исхаковым, указывавшим, что размах ассимиляции сильно преувеличен, и что этот процесс в основном развивался не в Казанской губернии, а в Самарской, Симбирской и Уфимской. [5] Взаимосвязь изменения численности чувашей с их ассимиляцией татарами также изучалась известным демографом В.М. Кабузаном, отмечавшим уменьшение численности чувашей и увеличения татар в XVIII-XIX вв. в губерниях Среднего Поволжья. [6] В исследовании Л.А. Таймасова переходы крещёных чувашей Среднего Поволжья в

мусульманскую религию рассматривались в контексте их христианизации в первой половине XIX века. [7]

При всей необделенности вниманием проблемы исламизации чувашей данный процесс, получивший определенное распространение в Симбирской губернии в XIX - начале XX вв., до сих пор остается неизученным. Специальных исследований по этой проблеме не выполнялось. Среди работ непосредственно затрагивающих исламизацию чувашей Симбирской губернии можно назвать труды С.В. Чичериной и Н.П. Гриценко. [8]

чувашский религия миф верование

Согласно различным археологическим, эпиграфическим, письменным, фольклорным источникам, данным лингвистики влияние мусульманской религии на чувашей Среднего Поволжья относится к X в. В эпоху Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства чувашаи заимствовали отдельные религиозные представления, персидскую и арабскую религиозную лексику, формировались определённые черты языческого культа чувашей, их нравы, особенности социальной организации, складывался язычески-мусульманский синкретизм, где господствующим элементом оставался домусульманский. Некоторые чувашаи даже переходили в мусульманскую веру. [9] На всём протяжении этнокультурных контактов татар и чувашей их совместное проживание в Среднем Поволжье, некоторая близость культуры и языков являлись важнейшими факторами, способствовавшими переходу части чувашского населения в ислам. [10] В некоторых случаях в условиях совместной жизни размывались этнические границы между чувашами и татарами, что приводило к весьма интересным результатам: например, в Свияжском уезде образовалась своеобразная группа молькеевских кряшен, в составе которых прослеживается чувашский и татарский (предположительно мишарский) этнический компонент. [11]

В середине XVI в. Среднее Поволжье вошло в состав Русского государства. С этого времени политика христианизации местных народов стала важным фактором, влиявшим на динамику их религиозных верований и развитие этнических процессов в регионе. Так, вследствие насильственного распространения христианства часть чувашей, не принявших православной веры, обратилась в ислам, и впоследствии растворилась среди татарского населения. Начало этого процесса приходится на 40-е годы XVIII вв. [12] Исламизация чувашей-язычников и православных чувашей была своеобразным антихристианским протестом, направленным "против национально-колониального угнетения". [13]

В XIX в. под влиянием выше отмеченных факторов некоторые чувашаи Среднего Поволжья по-прежнему переходили в ислам. [14] В Симбирской губернии по данным архивных источников самые ранние упоминания о переходе чувашей в мусульманскую веру относятся к 30-м годам XIX века. По свидетельству жителей д. Старое Шаймурзино Буинского уезда, на рубеже 20-30-х гг. приняли ислам язычники Яргунов и Батыршин. [15] А в 1838-1839 гг. их примеру последовали ещё пять чувашских семей. [16] В марте 1839 г. они даже направили прошение оренбургскому муфтию с просьбой зачислить их в магометанскую веру. [17] Прошение по просьбе

чувашей написал указной мулла д. Малая Цильна Ильяс Айбетов. [18] Желание стать мусульманами чуваша объяснили следствием "совместного жительства с татарами и короткого, всегдашнего с ними обращения, тем более, что в чувашской вере не нашли они ничего по Богослужению основательного и религиозного, при неимении духовных молитв и наставников". [19] Вероятно, не без влияния татар-мусульман новоявленные чуваша-мусульмане оценивали новую религию как лучшую, чем прежняя языческая вера.

В мае 1839 г. архиепископ Симбирской епархии просил губернатора выяснить обстоятельства перехода в ислам чувашей-язычников д. Старое Шаймурзино, так как на основании предписания министра внутренних дел от 18 февраля 1839 г., следовало "обращать строжайшее внимание к преследованию подобных совращений.". [20] Однако в 1843 г. Правительствующий сенат постановил прекратить преследование некрещёных чувашей, принявших магометанскую веру, оставить их на прежнем месте жительства, а мулле И. Айбетову строго внушить, чтобы впредь не привлекал язычников в ислам. [21] Хотя в самом постановлении не говорится о причинах, побудивших Сенат принять подобное решение, но в отношении к предписанию министра внутренних дел оно выглядит непоследовательным. Вероятно, такое решение было принято на основании указа Екатерины II о веротерпимости. В целом же позиция государства в вопросах конфессиональной политики была предельно ясной и чёткой: по возможности крестить большинство нерусских народов империи и, в данном случае, в Среднем Поволжье, пресечь их исламизацию.

В августе 1857 г. под руководством удельной конторы Симбирской губернии началось крещение ещё оставшихся в язычестве чувашей. К 8 февраля 1858 г. по данным управляющего удельной конторы были обращены в христианство до тысячи чувашей-язычников. [22] За переход в православную веру департамент уделов даровал трёхлетнее освобождение от уплаты податей и личную пожизненную свободу от рекрутства. [23]

Однако некоторые чуваша-язычники, лишённые возможности по-прежнему исповедовать свою веру, и вопреки ожиданиям церкви и государства предпочитали перейти в ислам. Например, в селениях Городищи и Старые Татарские Чукалы Буинского уезда девять чувашей отказались креститься и скрылись у местных татар-мусульман. На все увещания священников принять православную веру они решительно заявили, что "если невозможно им уже пребывать в язычестве, то они скорее изъявляют желание обратиться все в магометанство". [24] Чуваша селений Старое Шаймурзино и Новое Дуваново направили прошения на высочайшее имя императора, оренбургскому муфтию и начальнику корпуса жандармов Симбирской губернии, в которых именовали себя некрещёными, исповедующими ислам, и жаловались на действия властей, принуждавших их к крещению. Чуваша просили разрешить им остаться в магометанской вере и при этом ссылались на прецедент, имевший место в 1843 г., когда язычникам д. Старое Шаймурзино якобы разрешено было исповедовать мусульманскую веру. [25]

Жалобы о насильственном крещении также поступали от чувашей других деревень:

Старые Татарские Чукалы, Средние Алгаши, Городищи и Три Избы Шемурши. [26] При этом среди язычников, не принявших православную веру, даже появились слухи, "что будто бы правительству угодно дозволить им быть по-прежнему язычниками, или обратиться в магометанский закон.". В частности, подобные слухи распространяли крестьяне д. Средние Алгаши Данила Федотов и Семён Васильев. [27] Вскоре на жалобы чувашей последовало строгое распоряжение, сначала министра внутренних дел, а затем и председателя департамента уделов, разобраться в обстоятельствах насильственного крещения. [28] 1 февраля 1858 г. помощник управляющего удельной конторы докладывал, что чуваша селений Старое Шаймурзино, Новое Дуваново, Старые Татарские Чукалы приняли православие добровольно. [29]

Но всё же, как свидетельствуют документы того времени, жалобы на насильственное крещение были не беспочвенны. Например, 5 ноября 1857 г. в Шигалинский приказ из Симбирской удельной конторы было направлено грозное послание, в котором говорилось, что до сих пор, несмотря на распоряжение за № 1153 от 26 сентября 1857 г., многие язычники этого ведомства не были крещены. По мнению председателя удельной конторы, подобные промедления в "столь важном деле" были связаны с "совершенным бездействием и невниманием приказного головы Васильева". И ему председатель вынужден сделать "строгое замечание", чтобы впредь были приняты все необходимые меры к крещению язычников. [30]

Уже 14 января 1858 г. управляющий Буинским отделением Симбирской удельной конторы надворный советник Каминский докладывал, что по его указанию в Шигалинском приказе начались поиски скрывающихся от крещения чувашей-язычников. [31] Аналогичное распоряжение касалось семей двоих братьев д. Старые Татарские Чукалы Паркинского приказа, по выражению надворного советника, "упорных в своём заблуждении", "свыкшихся с исламом" и скрывающихся у татар. [32] В с. Городищи в течение трёх дней Каминский и священник увещали семью чувашей перейти в православие, так как семейство их "не может [быть] терпимо" в целом христианском селении и "непреренно будет выселено". Но братья отвергли все "уговоры". Один из них убежал от приказного головы и спрятался в подполе. В знак протеста он сбрил на голове волосы и стал носить тубетейку. А другой упорно отказывался назвать своё имя, за что его по приказу надворного советника высекли розгами (40 ударов) и отправили на шесть дней на общественные работы. [33]

Однако в Симбирской удельной конторе подобные меры были признаны "насильственными" и совершенно излишними, и в распоряжениях от 18 и 22 января 1858 г. голове Шигалинского приказа и управляющему Буинским отделением было предписано оставить в покое упорствующих язычников "до собственного их убеждения в заблуждениях". [34]

Во время христианизации в 1857 г. чувашей-язычников Симбирской губернии не все чуваша, отказавшиеся креститься, переходили в ислам, хотя и подавали прошения с просьбой зачислить их в магометанство. В действительности, под этим предлогом некоторые из них желали по-прежнему исповедовать языческую веру. [35] Судя по документам, самыми последовательными в стремлении стать мусульманами были

семь чувашских семей в д. Старое Шаймурзино. [36] Их них, властям, в конце концов, удалось обратить в христианство шесть семей. [37]

Отголоски миссионерской деятельности Симбирской удельной конторы не заставили себя долго ждать. Уже в начале 60-х гг. XIX века канцелярией МВД Симбирской губернии было издано следующее распоряжение: "Крестьян Илендея Ишмулина, Махмута Илендеева, Антипа Биккулова, Абдина Аблязова, Алексея Алексеева, Матвея Семёнова и Емельяна Федотова за совращение крестьян д. Новое Дуваново и окрестных селений из православия в магометанство на основании 184, 19, 25 статьи уложения о наказаниях лишить всех прав состояния, сослать на каторжную работу в крепостях на 8 лет [.]. С отступивших от православия, взыскать льготы, которыми они пользовались в течении трёх лет, и в рекрут." [38] По архивным документам известно, что из названных крестьян в 1857-1858 гг. Антип Биккулов и Илендей Ишмулин в прошениях в разные правительственные ведомства жаловались на насильственное обращение в православную веру. [39] В прошении от 15 июля 1864 г. чуваша селений Средние Алгаши (Симулла Симуков и Альгиней Альгеев), Новое Дуваново (Абдюш Абдельменев) и Три Избы Шемурши (Мархеб Мульеров) просили оставить их в языческой вере, как признававших пророка Магомета. В прошении, составленном на высочайшее имя, они писали, что с давнего времени исповедуют язычество, а в 1857 году удельное начальство стало теснить их в христианство, о чём ранее они уже не раз подавали прошения с просьбой о защите. [40] По результатам следствия, проведённого в марте 1865 г., оказалось, что трое чувашей - С. Симухов (Семён Васильев), А. Альгеев (Александр Ефимов) и М. Мульеров (Юшан Трофимов) - желают быть язычниками, и только А. Абдульменев (Матвей Семенов) [41] намерен перейти в магометанство. [42] Считая себя некрещёными, чуваша отказались платить обязательный мирской сбор со всех христиан религиозного прихода (94 копейки с души) и доставить строительный материал (по одному бревну из лесной дачи с трёх душ) на ремонт церкви в с. Убеи. Эти обстоятельства и стали главной причиной, побудившей чувашей подать прошение на имя императора. [43]

В середине 60-х гг. XIX - начале XX века во время неоднократных "отступнических" движений крещёных татар Симбирской губернии к ним нередко присоединялись и крещёные чуваша ряда селений. Об этом свидетельствуют архивные документы и наблюдения современников. В начале XX в. священник К. Прокопьев писал, что крещёные чуваша селений Буинка, Сиушево, Чепкасы, Ильметьево, Чикилдым, Дуваново, Шаймурзино и Трёх-Болтаево участвовали в таких движениях и наряду с татарами ходатайствовали "об официальном разрешении им исповедовать мусульманскую веру". [44] Так, например, старшина Кайсаровского волостного правления 25 июня 1866 г. докладывал, что в д. Новоиркеево двое крещёных чувашей присоединились к "отпавшим" крещёным татарам. Правда, один из них, Семён Михайлов, вскоре вернулся в православную веру. А Филипп Григорьев, будучи "воспитан в татарском образе жизни, не может изменить таковой и исповедовать православную веру, и желает быть магометанином". Поэтому он и состоит, по собственному признанию, в "сообществе с крещёными татарами по ходатайству".

[45]

Старокрещенные чуваша д. Чепкас Ильметьево (33 человека) в прошении от 19 марта 1866 г. на имя императора называли себя магометанами и просили оградить от притеснения властей в соблюдении мусульманских обрядов. [46] Кроме того, как отмечал священник Малов, они называли себя ещё и "природными татарами". [47] Лидером этих чувашей был Василий Митрофанов, проучившийся в сельской школе шесть лет и считавшийся её лучшим учеником. Он поддерживал тесные контакты с отдельными лидерами "отступнического" движения крещёных татар, и с некоторыми из них в 1866 г. был сослан в Туруханский край Восточной Сибири. [48] Надо сказать, что в это время кроме названных крещёных чувашей, явно перешедших в ислам, практически все жители д. Чепкас Ильметьево были склонны к "отпадению" в мусульманскую религию. В их образе жизни прослеживалось религиозное и культурное влияние татар-мусульман. Чуваша соблюдали уразу, праздновали пятницу, носили татарские костюмы и в быту разговаривали на татарском языке. В дальнейшем, большинство этих чувашей остались в лоне православной церкви, и как отмечал священник Н. Крылов, в их религиозной жизни произошли заметные изменения. Они "оставили намерение" перейти в ислам, перестали праздновать пятницу и соблюдать уразу. От окончательного отпадения в мусульманство, по свидетельству православного священнослужителя Н. Крылова, их удержали высочайшие отказы царя на просьбу "отпавших" чувашей перейти в ислам. [49] В отступническом движении 1866-1868 гг. также участвовали новокрещенные чуваша д. Старое Шаймурзино, обращённые в православие ещё в 1857 году. Их уполномоченный Бикбав Исмениев ездил с прошением в Санкт-Петербург. [50] Но поездка ровным счётом ничего не дала. В столице, его и ещё крещёного чуваша Махмута Ишметьева из д. Новое Дуваново задержали и препроводили к городскому полицмейстеру. Пробыв неделю в Санкт-Петербурге, Б. Исмениев вернулся в родную деревню и, несмотря на безрезультатность поездки, сообщил односельчанам, что их дело уладилось. [51]

По признанию участников этого ходатайства на их переход в ислам повлияли принудительное обращение в христианство в 1857 г., обстоятельства тесного и совместного проживания с татарами-мусульманами, образ их жизни, с которым они уже свыклись и, кроме того, некоторые представления о преимуществах "татарской" веры над "русской", появившиеся в чувашской среде. [52] О последнем, в частности, красноречиво высказался Бикбав Исмениев, заявив, что "русскую веру душа не принимает, татарскую веру мы больше знаем - кругом татары, а ваша русская вера тьма - исполнять нельзя.". [53] Крещёный чуваш Абдульмень Абдреев, крестьянин д. Чепкас Ильметьево, говорил: "Я и другие одножителю мои. сошлись на улице, разговаривали о верах: татарской и русской и порешили перейти в татарскую, как признанную за лучшую.". [54]

Но, были и такие случаи, когда чуваша, побывавшие уже в мусульманской и православной верах, возвращались в прежнюю языческую религию. Так поступил Емельий Темиргалиев участник ходатайства крещёных чувашей д. Старое Шаймурзино. На допросе от 22 сентября 1871 г. он показал, что за пять лет до этого

подписал приговор Бикбаву Исменееву о ходатайствовании у царя разрешения перейти в ислам. Теперь же, он "не хочет ни татарской, ни русской веры", а желает "остаться в прежней своей чувашской вере". [55]

В конце 60-х гг. XIX века переходы крещёных чувашей в ислам были отмечены в деревнях Елховоозёрное, Средние Алгаши, в 70-80-х гг. - в селениях Трёх-Болтаево и Большая Акса. [56] Кроме того, по наблюдениям современников влияние мусульманской религии на крещёных чувашей Симбирской губернии имело место в деревнях Новые Алгаши, Альшихово и Тиньгаши. [57]

Обеспокоенные исламизацией чувашей, православные священники и чиновники министерства народного просвещения во второй половине XIX - начале XX века предпринимали различные меры для ограждения крещёных чувашей от татаро-мусульманского влияния и их укрепления в православной вере. Например, в тех чувашских селениях, где население было подвержено влиянию мусульманской религии, по инициативе инспектора чувашских школ Казанского учебного округа открывались миссионерские школы. Там преподавали закон Божий, практиковалось церковное пение, читали православные книги на чувашском языке. С взрослыми учителя проводили религиозные беседы и привлекали к чтению религиозных книг и церковному пению на чувашском языке вместе с детьми. Спустя некоторое время с разрешения министерства народного просвещения в этих школах были открыты "домовые" церкви, где священниками были чуваша. [58]

В 70-х гг. XIX века инспектор чувашских школ по Симбирской губернии И.Я. Яковлев ходатайствовал в местном православно-миссионерском комитете об открытии подобной миссионерской школы в д. Средние Алгаши. Видный чувашский просветитель считал, что в вопросе религиозного выбора ислам вреден для этнической самоидентификации его народа. [59] Симбирская духовная консистория поддержала инициативу И.Я. Яковлева, распорядившись ежегодно выделять на содержание школы 150 рублей и одновременно 60 рублей на первоначальное обустройство. [60]

В начале XX века священник К. Прокопьев отмечал, что "благодаря влиянию школы и христианских книжек на чувашском языке", убеждения и симпатии чувашей, "безусловно, перешли в сторону христианства". [61] И важную роль в этом сыграло внедрение в учебно-воспитательную практику православных инородческих школ педагогической системы И.Н. Ильминского.

Кроме того, приходские священники и благочинные церковных округов проводили специальную антимусульманскую пропаганду среди чувашского населения, разъясняли ему преимущества христианства перед исламом и "доказывали его ложность". [62] По свидетельству священников, эти мероприятия способствовали некоторому обособлению крещёных чувашей от татар-мусульман и возникновению между ними напряжённых отношений. Крещёные чуваша ряда селений со смешанным населением по инициативе священников возбуждали ходатайства об отделении от татар-мусульман в самостоятельное общество, и даже об образовании селения. [63]

В Симбирской губернии в конце XIX века произошло новое отступническое движение

крещёных татар. В нём приняли участие крещёные чувашаи шести деревень: Большая Акса, Чепкас Ильметьево, Энтуганово, Новое Дуваново, Старое Шаймурзино и Старое Чекурское. [64] Прошения также подавали крещёные татары селений Трёх-Болтаево, Елховоозёрной, Буинки и Чикилдым, в которых ранее уже отмечались отдельные переходы крещёных чувашей в мусульманскую веру. [65] Правда, по имеющимся источникам невозможно выяснить, сколько их было к этому времени в составе "отпавших" крещёных татар. Но правительство в очередной раз отказало в удовлетворении прошений, и крещёные татары вместе с чувашами не получили официального статуса мусульман.

Мало что изменилось в правовом положении чувашей-мусульман в начале XX века. Принятые в ходе первой русской революции либеральные законопроекты - манифест 17 октября 1905 г. о свободе вероисповедания и высочайший указ 17 апреля 1905 г. - не изменили статус православных чувашей и чувашей-язычников, перешедших в ислам. Если "отпавшим" крещёным татарам был официально разрешён переход в ислам, то чувашам в этом было отказано, поскольку по указу от 17 апреля 1905 г. крещёные чувашаи не имели права перехода в ислам, так как до принятия христианства они были язычниками, а не мусульманами. Указ гласил, что "лица, числящиеся православными, но в действительности исповедуя ту нехристианскую веру, в которой до присоединения к православию принадлежали сами или их предки, подлежат по желанию их, исключению из числа православных". [66] Таким образом, по смыслу указа, православным чувашам следовало вернуться в язычество, но этого не могли допустить государство и церковь.

Руководствуясь положениями указа от 17 апреля 1905 г., Симбирское губернское правление и духовная консистория отказали в ходатайствах о переходе в ислам крещёным чувашам д. Тиньгаши и Сиушево Буинского уезда и д. Старое Шаймурзино Симбирского уезда. [67] Чувашаи двух последних деревень пытались обжаловать это решение, составив прошение в Сенат с просьбой о пересмотре их дела. В результате, по прошению чувашей д. Сиушево буинскому уездному исправнику пришлось провести повторное расследование, которое показало, что эти чувашаи, "давно" и "упорно" - с 80-90-х гг. XIX в. - уклоняются от исполнения обрядов православной веры и тайно исповедуют ислам. Но духовная консистория летом 1907 г. вновь отвергла ходатайство этих чувашей. Не смирившись с таким решением, они, в октябре 1907 г. направили прошение на имя губернатора, а в мае 1908 г. - в Правительствующий Сенат. Дело было передано в Синод, который отклонил их прошения. [68]

Тем не менее, несмотря на все отказы властей признать их право исповедовать ислам, крестьяне д. Сиушево в 1907 г. самовольно выстроили мечеть, и уже не таясь, стали исполнять обряды мусульманской религии. [69] Но вскоре губернские власти пресекли все попытки чувашей организовать свой религиозный быт. Строительство мечети было признано незаконным, и в 1911 г. она была закрыта. [70] Хотя попытка чувашей-мусульман д. Сиушево организовать религиозную общину потерпела неудачу, власти вынуждены были признать, что "все отпавшие чувашаи твёрдо держатся магометанской религии" и надежды на их возвращение нет, тем более что родившиеся дети после окончательного "отпадения" родителей, воспитываются ими

"в духе и обычаях этой религии". [71]

Совсем по-другому сложилась судьба крещёных чувашей, принявших ислам ещё в 50-70-х гг. XIX вв. В начале XX столетия властями они официально именовались в посемейных списках крещёными татарами. И в 1905-1907 гг. в их составе смогли легализоваться и стать мусульманами, к примеру, чувашаи селений Старое Шаймурзино, Елховоозёрное Симбирского уезда, Большая Акса, Старое Чекурское, Новое Дуваново, Буинка, Трёх-Болтаево и Чепкас Ильметьево Буинского уезда. [72] К этому времени они уже не отличались от татар-мусульман и "отпавших" крещёных татар ни именами, ни одеждой, ни языком и даже называли себя татарами.

Согласно различным данным численность чувашей-мусульман Симбирской губернии в 1905-1907 г. составляла 400-600 человек. Так, по сведениям посемейных списков их насчитывалось 554 человека, [73] а по данным волостных правлений к 1911 г. их было всего 483 человека. [74] Надо полагать, что в действительности во второй половине XIX - начале XX вв. чувашей мусульман Симбирской губернии было несколько больше, чем указано в источниках. Возможно, их численность в это время составляла 600-800 человек. От общей численности чувашского населения (159766 чел.) по данным переписи 1897 г. их доля равняется 0,3-0,5 %, соответственно - татарского (133977 чел.) - 0,4-0,6%. Таким образом, говорить о крупномасштабной исламизации и ассимиляции чувашей татарами-мусульманами не приходится.

Чуваши-мусульмане положительно воспринимали новую самоидентификацию и саму возможность открыто исповедовать магометанскую веру, появившуюся в начале XX века в связи с заметными послаблениями в конфессиональной политике властей. Например, чуваш Имадетдин Измайлов (Иван Фёдоров), житель д. Сиушево, говорил по этому поводу: "Мы очень рады, что можем, открыто молиться, так как нам нравится и что прятаться больше не нужно". [75] Его односельчанин Ибрагим Шамшетдинов (Николай Спиридонов) признался: "Теперь мы можем открыто молиться по магометанскому закону. Мы все очень довольны, что перешли в магометанство: раньше русских священников бывало не дождёшься, а теперь всегда мулла под рукой. Прежде бывало, [что] священник всё смеялся над нами, что мы татары, а что же нам делать, когда это нам нравится; как мы перешли в магометанство, то жить лучше стали, и татары помогают работой и не обижают больше". [76] Чуваши, приняв ислам и став татарами, улучшили своё социальное положение в сравнении с чувашами, оставшимися в язычестве и православии. Однако православные чувашаи не одобряли переход в ислам своих соплеменников, так как считали, что после этого неизбежно следовала этническая ассимиляция. К примеру, когда в 1906 г. решил стать мусульманином крещёный чуваш К. Степанов крестьянин д. Тиньгаши, как писал священник, сбитый с толку своей "недостойной женой", его родители не могли смириться с мыслью, что сын их сделается когда-нибудь "татарином". [77]